

Мартынова Светлана Александровна

УТВЕРЖДЕНИЕ ПРОЕКТА И ТРАНСГРЕССИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО

В статье поставлены проблемы трансгрессии и деструкции органического при осуществлении человеком коллективной проективной деятельности. Задачей исследования выступает аналитика проекта, в ходе исполнения которого формируется субъективность, выявление ее константных и динамических характеристик. Для репрезентации субъективности в рамках проективной деятельности автор с позиции антропологии литературы обращается к художественному пространству А. Платонова. Исследование проективной деятельности человека в ситуации утраты настоящего имеет результатом осмысление субъективности с позиции предела.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 145-149. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

как представляется, будет определять уровень конкурентоспособности в рамках осуществляемой государством децентрализации и внедрения принципов конкурентного федерализма как формы взаимоотношений между субъектами федерации. Таким образом, появится возможность преодоления зависимости развития России от предыдущей её траектории и разрешения антиномичности социально-экономической и политической тенденций динамики социально-территориальной трансформации.

Список литературы

1. Аузан А. Договор 2008: новый взгляд [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2007/06/28/dogovor2008.html> (дата обращения: 06.07.2016).
2. Горяченко Е. Е. Территориальная общность в изменяющемся обществе [Электронный ресурс]. URL: <http://nesch.ieie.nsc.ru/GLGOR.html> (дата обращения: 06.07.2016).
3. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6-32.
4. Курганский С. А. Структура человеческого капитала и его оценка на микроуровне // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 6. С. 15-22.
5. Малашиха Г. Тенденции гуманизации и дегуманизации экономики // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира: сб. статей. СПб.: Петрополис, 2001. Вып. 1 / под ред. Б. В. Маркова, Ю. Н. Солонина, В. В. Парцвания. С. 87-99.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
7. Олсон М. Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп. М.: Издательство ФЭИ, 1995. 174 с.
8. Плюснин Ю. Идеология провинциального человека: изменения в сознании, душе и поведении за последние 15 лет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2007/12/13/plusnin.html> (дата обращения: 06.07.2016).
9. Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / пер. с англ. Э. Н. Гусинского, Ю. И. Турчаниновой. М.: Университетская книга, 2005. 576 с.
10. Сото Э. де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М.: Олимп-Бизнес, 2004. 272 с.

SOCIAL ONTOLOGY OF GROUP INTERACTIONS CONTRIBUTING TO PERSONALITY'S SELF-ACTUALIZATION AND SELF-REALIZATION

Martynov Boris Viktorovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Southern University (Institute of Management, Business and Law) in Rostov-on-Don
martynov@iubip.ru

The article reveals the content of the problem of the interaction of small social groups forming the social existence of territorial communities. Special attention is paid to the possibilities of the self-realization and self-actualization of the personality and the necessity of contributing to these processes. The institutional specificity of the development of group interactions and the principles of the creation of favouring environment are examined. The topicality of the paper is connected with the problem of the choice of the Russian society development trajectory.

Key words and phrases: self-actualization; self-realization; innovative system; social group; social institute; territorial community; social capital; contributing society.

УДК 111.12

Философские науки

В статье поставлены проблемы трансгрессии и деструкции органического при осуществлении человеком коллективной проективной деятельности. Задачей исследования выступает аналитика проекта, в ходе исполнения которого формируется субъективность, выявление ее константных и динамических характеристик. Для репрезентации субъективности в рамках проективной деятельности автор с позиции антропологии литературы обращается к художественному пространству А. Платонова. Исследование проективной деятельности человека в ситуации утраты настоящего имеет результатом осмысление субъективности с позиции предела.

Ключевые слова и фразы: проект; субъективность; трансгрессия; предел; Андрей Платонов; усталость; напряжение; законы органического.

Мартынова Светлана Александровна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
svetlanus.martinova@yandex.ru

УТВЕРЖДЕНИЕ ПРОЕКТА И ТРАНСГРЕССИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО

В философской антропологической традиции обращение к проекту оказывается значимым для демонстрации того, что «выброшено вперед», представляет собой организацию деятельности человека, которая имеет свою цель в настоящем и может быть реализована только при стремительном переходе человека в будущее.

В рамках стратегий осмысления человека последний дан через проект [13, с. 323], вне которого человек не может определить себя, понять, кто он есть, и сделать себя таким, каким он решает быть. Проект есть сила, которая обращает к активной деятельности субъекта, объединению опыта и сознания в мысле-действии [12].

Современные исследователи обращают внимание на проективный характер общественного бытия, которое детерминирует бытие человека. Сообщество противопоставлено организации жизни, берущей под контроль единичное существование. Так, Ж.-Л. Нанси пишет: «Сообщество приобретает свою единичную сущность: оно берет на себя невозможность своей собственной имманентности, невозможность общественного бытия в качестве субъекта» [7, с. 44]. Критика мыслителя вскрывает общую смысловую направленность проекта – объединение людей и организация их жизни с позиции некоторой тотальности, при которой проект выступает в качестве субъекта.

Вышеупомянутые проект как действие отдельного человека и проект как организация общества противопоставлены друг другу. Если в первом случае человек выступает субъектом и реализует себя в мысле-действии, то при наличии статуса субъекта у проекта под вопросом оказывается единичное существование.

В проекте как организации общества единичное существование человека поставлено под сомнение и подвержено трансформации. В этой ситуации возникает опыт, который отличен от естественного хода вещей и может быть описан через его конструирование и ограничение. Так, Роджер Абрахамс отмечает, что «существуют два вида опыта: один возникает непосредственно из дыхания жизни с незначительной или без явной подготовки к нему и другой, который мы планируем, и на который мы возлагаем надежды <...> Чем выше уровень сознательной подготовки и стилизации, тем больше опыт может быть разделен участниками, но также выше риск, что подготовленное качество события будет в большей степени оценено как ограничивающее, нежели дающее свободу» [15, р. 63].

Устроение общественного бытия посредством ограничения единичного существования оставляет место для выражения и проявления субъективности. Каждый участник в своей несводимости к коллективному проекту не только разделяет его, но и переживает индивидуально.

В рамках проекта происходит трансгрессия бытия отдельного человека, которая проявляется в трансформации тела и сознания. Как отмечает Д. С. Бугаев, позиция зрителя в качестве отстраненного наблюдателя в коллективном действии сменяется на «пластичный социальный материал» [3, с. 27]. В традициях русской мысли и литературы изменение существования человека в рамках проективной коллективной мысли обозначено в текстах Андрея Платонова. В настоящей статье мы исследуем феномен утверждения обществом проекта простирающегося в будущее, в ходе которого выраженное через тело органическое начало в человеке-участнике начинает приходить в деструкцию, искажаться и требовать источников своего восстановления.

По мысли Э. Левинаса: «Усталость, даже та, – которую легкомысленно называют физической, возникает сначала как напряженность, онемение, некое скрючивание. Будучи для психолога и физиолога мускульным обесцениванием и отравлением, она привлекает внимание философа в совсем другом отношении. Философ обязан поместить себя в мгновение усталости и обнаружить ее событие. Не ее значение по отношению к некоторой референтной системе, но тайное событие, осуществлением, а не только исходом которого является данное мгновение... Мука усилия, или усталость целиком состоит из <...> приговоренности к настоящему» [6, с. 16-20]. Усталость как событие свидетельствует об усилии человека, которое он совершает в настоящем.

Пришествие усталости в жизнь человека очевидно, но у Андрея Платонова заменяется другой перспективой – в естественной жизни происходит нарушение природного, биологического цикла, естественной утомляемости, подчинения живого человека законам органики.

Герои Платонова застывают в образах иссякающей жизненной энергии, обескровленного существования и неосознанного, безвольного движения в смерть. Угасание тела возводит к максимальному напряжению деятельности проективного сознания, пульсирующего мечтой о ненужности расслабления и отдыха, повышенному функционированию организма в состоянии этой усталости. В текстах Андрея Платонова вытеснение на периферию органического существования оказывается делом проекта – трансформацией естественного пребывания человека здесь и сейчас в его отсроченное существование.

В повести «Котлован» Андрей Платонов указывает, что биологическому циклу и органике свойственны усталость и изнеможение, которые сопровождаются переживанием, тоской, поиском истины. Так происходит с героем Вошевым: «Он шёл по дороге до изнеможения; изнемогал же Вошев скоро, как только душа его вспоминала, что истину она перестала знать» [9, с. 335]. Телесная усталость соотносена с утомлением от работы мысли, которая не находит для человека оснований его существования.

Коллективный труд выступает для Вошева как успокоение, функционирование организма без излишка жизненных сил. В направленной на строительство котлована работе разум и тело подчинены проекту будущего: «обездоленный, Вошев согласен был и не имеет смысла существования <...> мог пожертвовать на труд всё своё слабое тело, истомлённое мыслью и бессмысленностью <...> он ощущал окружающее без расчёта и сознания, но с точностью» [Там же, с. 344-346]. Проект замещает и болезненную работу сознания, и усталость тела.

Состояние человека, в котором преодолено изнеможение от мысли, выступает его подчинением проекту. Подчинение человека проекту связано также с преобразованием тела, а преодоление телесной усталости выражается в отказе ее замечать теми, кто трудится.

В проективной деятельности происходит максимальное напряжение тела. Подчиненное проекту существование человека приводит последнего к удивительной выносливости, так, на пределе сил, не замечая усталости, работают строители «Котлована». В «Июльской грозе» Платонов показывает выносливость на примере старика,

который перестал работать, но в силу привычки продолжает не замечать усталость [8, с. 571]. Максимальное напряжение сил организма подчеркивается Платоновым через несопоставимость физического напряжения и внешнего облика, так старик сам ростом с ребенка переносит двух детей. Действия человека сопровождаются забвением им усталости и даже недопущением о ней мысли.

Отказ человека от внимания к своей усталости в более радикальной форме выступает как забвение им законов органики, отказ искать средства для восстановления жизненных сил. Осознание необходимости реабилитации утомленного организма репрезентируется Платоновым в парадоксальном ключе: в тех ситуациях, в которых жизненные силы в избытке, используются для их усиления дополнительные средства («14 красных избушек»). В ситуациях истощения к естественным средствам восстановления – сон, отдых, еда – никто не прибегает. Вхождению в естественный труд, обладающий той чудесной силой, в которой снимаются избыточные средства для поддержания существования, противопоставлен нацеленный на перевыполнение плана и на образование полноты будущего труд. В таком труде человек не ищет источник жизни, он исчерпывает свое органическое начало, подвергает трансформации, возгоняя к своему пределу.

Что происходит с органикой при отказе человека замечать ее законы, а также при лишении им себя отдыха и восстановления жизненных сил? В работе «Мимесис» В. А. Подорога в ответ на этот вопрос пишет: «Котлован – это пространство телесного преобразования, в котором отдельное тело – трудовая единица – ради объединения с другими телами устремляется к своим границам и неизбежному распаду» [11, с. 346]. В проекте происходит объединение отдельных энергий, сил в некоторую коллективную телесность, при которой возникает общее для всех организмов стремление к исчезновению.

При отказе человека восстанавливать свои силы происходит сбой законов органического. Особенностью состояния тела, при котором оно находится в движении к своему распаду, является невозможность реабилитации жизненных сил естественным образом. Сохранение работоспособности, при котором усталость сменяется усилением трудовой деятельности, граничит с невозможностью функционирования организма естественным образом. События, в которых дети и старики проявляют мощь тем более удивительную, чем больше она не соответствует их физиологическому устройству («Июльская гроза»), радикально противопоставлены событиям предельной усталости зрелых мужчин и женщин.

В повести «Эфирный тракт» Платонов демонстрирует ослабление органического и стремление людей усилить рост материи. Показаны два временных плана – древний и современный (20-е гг. XX в.). Стремление древних людей большеозерской культуры вырастить материю имеет целью восстановление жизненных сил человека. Так, «организм человека был исчерпан. Даже молодой мужчина не мог производить семени, даже сильнейший разум перестал рождать мысль. Долины рек покрылись сумраком последнего отчаяния – человек дошел до предела в самом себе... Он не мог ни любить, ни мыслить и даже не мог страдать. Источники жизни иссякли в недрах тела, потому что они были выпиты» [10, с. 119]. Утрате телесной силы сопутствует лишение способности мыслить и переживать. Истощение жизненных сил людей приводит их к поиску источников жизненной энергии.

В современном плане повести найденный древними людьми эфирный тракт экстраполируется в Советской России на производство железа, золота и угля. Инженер Егор Кирпичников в результате эксперимента получает искусственно возвращенное железо, а также существо, которое «производит впечатление живого куска металла» [Там же, с. 137]. Органическое в ходе экспериментов над материей приобретает перверсивный образ.

Эксперимент над материей означает и эксперимент над человеком, в результате опытов над эфирным трактом Кирпичников подчиняет естественное стремление к продолжению рода проективной мысли, которая не знает усталости. Проявления органического им умышленно минимизированы – допущены только те, которые помогают работе над проектом – движение и сон.

В действительности устремленного к осуществлению полноты будущего сознания изменяются временные и естественные законы развития организма. Сведенные к минимуму проявления естественности, усталости организма вместе со слабостью вызывают видимость неуязвимости органического существования. Состояния устающего и напрягающегося организма – пороги, на которых возникает радикальное изменение состояния организма, где высшая точка усталости есть лишение жизненной силы. На порогах должно привести к смерти перестает действовать.

В текстах Платонова откладывание смерти возникает за счет проективной идеи. Инерционная природа жизни поддерживается беспокойными ожиданиями, стремлением к устройству будущего («Котлован»). Социальный проект продлевает существование человека и обратным образом выстраивает его в соответствии со своими требованиями. Н. Я. Григорьева формулирует феномен «смерти в кредит» как «некое промежуточное состояние между жизнью и смертью, сознанием и инстинктом, тяжким трудом и тупым бездельем» [4, с. 300].

Жизнь становится платой бытия смерти: «Бесконечно малое пребывание в бытии у нищих, обделенных во всех отношениях героев Платонова, требует со стороны этих полуживых организмов непрестанной заботы о поддержании собственной скудной жизни – и в то же время оказывается единственным “избытком”, который можно было бы истратить и который приходится тратить в своеобразной экономической системе наступающего коммунизма» [Там же].

Движение героев Платонова к смерти проходит как постоянное ее откладывание. В откладывании смерти усталость не замечается, организм действует по принципу усиления напряжения, которому сопутствует ослабление органики и нарушение ее законов.

Предельной ситуацией завершения жизни человека при его напряжении становится не смерть, но взрыв, в котором человек уподобляется техническому устройству. Так, в повести «Эфирный тракт» «смерть» работающего ученого возникает от ударов электромагнитных волн [10, с. 109-110] и выступает как усиление напряжения, переход в работу мысли, которая связана со стремлением отдельного человека выйти за свои пределы и преобразовать мировое космическое пространство.

В сверхъестественном существовании происходит растяжение, расширение индивидуального существования, времени и пространства, взаимопревращение элементов. Энергия мозга объединяется с электромагнитными устройствами и воздействует на природу. Насилие над природой и проброшенная вперед мысль лишает организм сохранения в нем чувственности, ощущения себя здесь и сейчас. В соединении сознания отдельного ученого и природных космических сил человек не может допустить слабость, остановить свои эксперименты. Разрушение органического существования в человеке происходит вследствие колоссального напряжения тела, которое требуется для воздействия на космическое устройство. Смерть человека становится гибелью физического тела, сброшенного с техническим устройством в ходе эксперимента.

В текстах Платонова распространены феномены неестественной смерти, невозможности умирания. Гибель тела оказывается его внезапным физическим повреждением, разрывом или разломом («Усомнившейся Макара»). Стремление к покорению природы высвечивает техничность смерти. В направленной на изменение законов природы деятельности этапы естественного развития и угасания человеческого организма так же оказываются преодоленными. Смерть возникает не от старости, усталости, болезней – естественное ее русло оказывается преодоленным – она будто бы откладывается, изживается, становится случайной и фантазмагоричной, «делом рук» самого человека, вырывающих ее из закономерностей живой природы через нарушение этих законов.

Осмысление в философской и литературной традиции расширения границ тела в таких терминах как органопроекция [14], трансгрессия [1], гротескное тело [2], коллективная телесность (Борис Пильняк) [5] у Андрея Платонова продолжено с позиции возможного результата такого расширения, которым выступает ослабление и взрыв органического.

В усиленном труде людей требования органики не исполняются. Пришествие усталости не означает в проекте необходимость отдыха, требуется еще больший возгон и мобилизация жизненных сил для исполнения проекта. Необходимость восстановления органического постоянно откладывается – естественнонаучному представлению о том, что напряжение ведет к усталости, а значит, необходим отдых, Платонов полагает перверсию – усталость должна вести к еще большему напряжению.

У Платонова перенапряжение человека и его существование в неестественном модусе обнажаются, показываются в движении к социальному устройству во времени и сопровождаются стремительным развитием и угасанием организма. Из настоящего изымается органика ради достижения полноты будущего.

Подчинение человека проекту ведет к тому, что органическая составляющая перестает действовать по собственным законам. Отсутствие отдыха приводит к пустотам в целостности, ее законы игнорируются, возникает надежда, что тело может быть изъято из деятельности человека и при усталости последнего не нужно искать источников восстановления жизненных сил. Освобожденная от тела проективная мысль не знает усталости.

Субъективность, формируемая в условиях перехода от усталости к напряжению, подлежит осмыслению через предел. Предел, фиксирующий состояние субъективности при максимальном напряжении в ходе исполнения проекта, указывает на трансформацию органического, которое перестает следовать собственным законам, но предел не является статичным. Возникает феномен трансгрессии, при котором за одним напряжением следует другое, и органика в еще большей степени ослабляется.

Выход за предел и возобновление жизни в гиперболических формах выступает экстатической деятельностью человека, в которой вследствие сверхнапряжения человеческих сил образуются пустоты органического существования. Отказ человека от восстановления жизненных сил увеличивает пустоты органического, что приводит к его разрушению.

Обращение к художественному пространству А. Платонова позволяет осмыслить преобладание коллективного проекта над единичным существованием, выявить трансгрессию и деструкцию органического. Неисполнение требований органики и пребывание человека в пространстве, в котором он интенсивно переживает будущее и утрачивает бытие в настоящем, формирует субъективность в процессе ее собственной негации. Осмысление данного процесса ведет к концептуализации предела как события на границе символического и вне-символического порядков.

Список литературы

1. **Батай Ж.** Эротика // Батай Ж. «Проклятая часть»: сакральная социология / пер. с фр.; сост. С. Зенкин. М.: Ладомир, 2006. С. 491-701.
2. **Бахтин М. М.** Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
3. **Бугаев Д. С.** Иное в социальных системах. Определения и основы. Saarbrücken: LAP, 2012. 81 с.
4. **Григорьева Н. Я.** Эволюция антропологических идей в европейской культуре второй половины 1920-1940-х (Россия, Германия, Франция): монография. СПб.: ООО «Книжный дом», 2008. 344 с.
5. **Грякалов А. А.** Эрос/Эстезис и мета-физика письма // Метафизические исследования: альманах Лаборатории метафизических исследований при Философском факультете СПбГУ. 1997. Вып. 5. Культура. С. 9-31.
6. **Левинас Э.** От существования к существующему // Левинас Э. Избранное: тотальность и бесконечное. М. – СПб.: Университетская книга, 2000. С. 7-65.

7. **Нанси Ж.-Л.** Непроизводимое сообщество / пер. с фр. Ж. Горбылевой и Е. Троицкого. М.: Водолей, 2011. 208 с.
8. **Платонов А.** Июльская гроза // Платонов А. П. Счастливая Москва: роман, повести и рассказы. М.: Эксмо, 2010. С. 555-574.
9. **Платонов А.** Котлован // Платонов А. П. Счастливая Москва: роман, повести и рассказы. М.: Эксмо, 2010. С. 331-455.
10. **Платонов А.** Эфирный тракт // Платонов А. П. Счастливая Москва: роман, повести и рассказы. М.: Эксмо, 2010. С. 60-142.
11. **Подорога В. А.** Мимесис: материалы по аналитической антропологии литературы: в 2-х т. М.: Культурная революция, 2011. Т. 2. Ч. I. Идея произведения. Experimentum crucis в литературе XX века. А. Белый, А. Платонов, группа Обэриу. 608 с.
12. **Подорога В. А.** Проект и опыт (Г. Щедровицкий и М. Мамардашвили: сравнительный анализ стилей мышления) [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2004/07/06/podoroga/> (дата обращения: 05.06.2016).
13. **Сартр Ж.-П.** Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 319-344.
14. **Флоренский П. А.** Органопроекция // Русский космизм: антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 149-162.
15. **Abrahams R. D.** Ordinary and Extraordinary Experience // The Anthropology of Experience / ed. by V. W. Turner, E. M. Bruner. Urbana – Chicago: University of Illinois Press, 2001. P. 45-72.

PROJECT APPROVAL AND TRANSGRESSION OF THE ORGANIC

Martynova Svetlana Aleksandrovna

Herzen State Pedagogical University of Russia

svetlanus.martinova@yandex.ru

The article raises the problems of transgression and destruction of the organic while implementing human projective activity. The study aims to analyze the project focused on subjectivity formation, to identify its constant and dynamical characteristics. To represent subjectivity within projective activity the author considers A. Platonov's artistic space from the viewpoint of anthropology of literature. Studying human projective activity in the situation of the loss of the present promotes interpreting subjectivity from the viewpoint of the limit.

Key words and phrases: project; subjectivity; transgression; limit; Andrei Platonov; weariness; tension; laws of the organic.

УДК 9(571.1/5)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются религиозные общества и союзы в социальном пространстве Саратовской и Пензенской губерний 1860-1880-х гг. Автор показывает, что Русская Православная Церковь и представители иных верований внесли весомый вклад в учреждение ряда общественных организаций. Занимаясь не только пастырским попечением и духовным просвещением, духовенство вносило свою лепту в развитие социокультурных процессов российской провинции.

Ключевые слова и фразы: Церковь; религия; конфессия; общественные организации; социальный дискурс; общество; общественность; Саратовская губерния; Пензенская губерния.

Митрофанов Алексей Владимирович

Коллегия адвокатов № 19, г. Пенза

aquanice@bk.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩЕСТВА И СОЮЗЫ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ САРАТОВСКОЙ И ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИЙ В 1860-1880-Е ГГ.

Период 1860-1880-х гг. для России был связан с широкими экономическими, социальными, культурными и отчасти политическими трансформациями. При этом активными темпами развивались наука, культура, искусство, общественная мысль.

Одним из факторов формирования социального пространства российской провинции в этот период стала активная деятельность различных обществ и союзов. Система общественных организаций различной направленности – благотворительных, культурных, просветительских, научных, взаимопомощи и т.д. – являлась важной частью развития социокультурных процессов на местах. В провинции данные организации становились центрами активизации общественных процессов. Именно благодаря активной работе обществ и союзов во многом реализовывались различные социальные направления.

При этом традиционно деятельность общественных организаций в данный период принято рассматривать исключительно в светском ключе. Тем не менее, интересно, что религиозные конфессии (Русская Православная Церковь в первую очередь) также внесли весомый вклад в учреждение ряда общественных организаций, участвовавших в развитии социальных процессов российской провинции.